

ПРИРОДА ВОСТОЧНОГО, ЗАПАДНОГО И РОССИЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

П.В. Ушаков, Е.В. Ушакова, Г.В. Дербан

Творчество Владимира Сергеевича Соловьева представляет собой частичную реализацию выстроенного им грандиозного плана – синтеза философии, религии и науки, а также теософии, теократии и теургии на пути человека и человечества к состоянию Богочеловека и Богочеловечества (в западной философии с данным планом могут сравниться лишь труды Г.Гегеля и отчасти И. Канта). При оценке творчества В.Соловьева, как и других русских философов, нередко встает вопрос: а можно ли вообще употреблять термин «русская философия», имея в виду специфическую форму философствования и философской мысли, сложившейся на просторах государства Российского?

Ответы на данный вопрос также оказываются неоднозначными, а порой и прямо противоположными. Один из них: **русской философии не существует**, это лишь заимствования идей философов Запада, Востока и их определенная группировка, перегруппировка, философский пересказ, философское «говoreние» на русском языке и т.п. В таком случае, говорить о творчестве В. Соловьева как гениального русского философа, не имеет смысла. Противоположный ответ: **русская философия, действительно, существует**, она представляет собой особую, специфическую форму осмысления Мира, Абсолюта, человека, общества, но в источниках своей мудрости, естественно, она опирается и на мудрость других культур и народов. Попробуем осветить данную проблему более подробно с позиций понимания менталитета разных культур.

Во множестве трудов по философии, истории, при описании социальной жизни народов мы встречаем вполне правомерные указания на то, что разные народы и культуры обладают спецификой интеллектуальной и духовной жизни, или своеобразным менталитетом. Традиционное деление культур Азии и Европы (всего материка Евразии) на восточную, западную и срединную (между ними) российскую или русско-евразийскую, позволяет в определенной мере найти нечто общее в менталитете целых групп народов, проживающих на больших (континентальных) пространствах. В таком случае проблема

звучит следующим образом: существуют ли **специфика и характерные черты восточного, западного и российского менталитета**.

Попробуем осветить данную проблему с позиций специфических природных условий появления и существования данных культур, основных путей формирования социума в разных культурах и в итоге – становления соответствующей (преобладающей) формы менталитета. Мы отдаем себе отчет, что это крайне широкая постановка проблемы, которая может решаться усилиями целых творческих коллективов. Поэтому в нашей работе мы ставим значительно более скромную задачу: сравнить основные характеристики строя мысли и действий человека в культурах Востока, Запада и России с отмеченных позиций, представив авторскую точку зрения, которая может обсуждаться как *один из возможных вариантов решения* этой многогранной и сложной проблемы. Вначале рассмотрим специфику видения мира и человека в восточной философии.

Восток, представленный в целом населением юга Азии, является центром расселения монголоидной и европеоидной рас человечества, а следовательно, и важным очагом развития мировых культур (мы не охватываем рассмотрением древнеегипетскую цивилизацию, поскольку это тема для специального изучения истории народов африканского континента (см., напр., Т.Г Лешкевич, В. Шмаков и др. [12: 15; 21; 22 и пр.]). Вопросам становления и развития рас посвящены исследования В.П. Алексеева, А.Д. Андреева, И.Л. Андреева, С.А. Арутюнова, Ю.В. Бромлея, Л.Н. Гумилева, Р.Ф. Итс, В.И. Козлова, Н.Н. Чебоксарова и ряда др. ученых [1; 2; 3; 6; 7; 11; 13; 14; 18; 21; 23; 24 и пр.]. Авторы отмечают, что возможные пути миграции и взаимодействия народов европеоидной (индоевропейской) и монголоидной рас осуществлялись в разное историческое время, начиная с эпохи каменного века, который длился от 100-80 тыс. лет назад и вплоть до Новой эры. В древнем каменном веке, палеолите, более всего отодвинутом во времени, на евразийском континенте господствовал суровый климат, большая часть северных территорий континента

была покрыта ледниками. Поэтому развитие культуры человечества было приурочено преимущественно к южным областям Евразии – Азии. В юго-восточной Азии в наибольшей степени шло развитие монголоидной, в юго-западной – европеоидной рас, здесь же активно шло и взаимопроникновение древнейших культур и народов. В среднем каменном веке – мезолите (обозначаемом еще как мустьерская эпоха), 13–7 тыс. лет до н.э., начинается таяние ледников, и в это же время, по мере отступления льда и холода, активизируется расселение людей по евразийскому континенту.

В результате уже в неолите, длящемся со времени примерно 7 тыс. лет до н.э., осуществляются сухопутные, материковые переселения небольшого количества людей, вероятно, проникавших в центр и на север материка через пониженные части Гималайской горной системы. Это, например, северная ветвь европеоидной расы, в том числе, праславянские народы, расселившиеся примерно 5-3 тыс. лет назад по просторам Западной Сибири, Урала и Европы. Так, археологи определяют эпоху появления металла на Древнем Востоке около 6 тыс. лет, в Европе – около 4 тыс. лет назад. Около 3 тыс. лет назад в Европе возникает земледелие, а около 2 тыс. лет назад – скотоводство (Арутюнов, Нестурх Чебоксаров, Чебоксарова и др.) [3; 17; 22; 24]. Для нас изначальная, археологическая история человечества важна тем, что она раскрывает становление и развитие древнейших культур Востока и Запада, то, как формировалась специфика философско-религиозной культуры Древнего Востока.

На Востоке развитие философских идей и в целом – своеобразие философской культуры определялось природно-географическими, а затем и социальными условиями развития. Эту специфику отмечает П.В. Ушаков следующим образом. Восток – это изначально большие территории юга Азии, которые оказались географически отграничены от остальной части материка Евразии высокими, почти непроходимыми для древних народов, горными системами Гималаев, Алтае-Саянской и Памиро-Алайской горных систем, а с юго-востока материк омывался Индийским и Тихим океанами, что также затрудняло миграции древних народов [20].

Указанные природно-географические условия определили взаимосвязанное развитие народов и культур на этой большой, но относительно отграниченной от остальной части евразийского материка, территории. Восток –

это территории с теплым тропическим климатом, благодатным для жизни и сельского хозяйства. Это центр расселения европеоидной расы (ее северной и южной ветвей из юго-западной Азии), а также монголоидной расы (из юго-восточной Азии). Благоприятные природно-географические условия определили развитие цивилизации у древних народов. Общины, развиваясь, преобразовывались в княжества, княжества постепенно сливались в более крупные социальные образования. Это привело в итоге к формированию крупнейших государств древнего мира – Древней Индии и Древнего Китая. В благоприятном климате население быстро разрасталось, увеличивалась плотность населения. Усложнялась и становилась все более жесткой структура и социальная организация государств (например, кастовая структура в Индии). В этих крупнейших очагах древней цивилизации сформировался особый, азиатский способ производства (по Марксу) и образовались крупнейшие государства с очень жесткими, деспотическими социальными отношениями, так называемые восточные деспотии.

Отмеченные природно-климатические и социальные условия жизни в странах Востока определили в целом положение человека, его образ жизни и **менталитет**. Наибольшая часть населения в государстве оказалась в условиях очень жесткой внешней несвободы, а потому необходимое развитие человека в этих условиях реально могло происходить по нескольким путям [20]. Во-первых, это строгое подчинение, жесткая «пришлифовка» человека к нормам социальной среды, с определением соответствующих социальных смыслов существования. Это вызвало необходимость строгого следования *социально-этическим принципам неконфликтного характера* (например, конфуцианство, индуизм и буддизм в социальной жизни). Во-вторых, в условиях высокой социальной (внешней) несвободы, ограниченности внешнего пространства для большей части населения, при невозможности развития личности «вовне», формировалась *интравертность* психики. Вектор психического развития и совершенства оказался повернутым вовнутрь своей субъективности, стали развиваться разнообразные психотехнические практики созерцания, медитации. В итоге достигались определенные формы взаимодействия человека с Абсолютом (в виде состояний самадхи, нирваны и т.п.) через собственный внутренний мир, через субъективность. В-третьих, часть представителей высших политических и ре-

лигиозных слоев общества (раджи, брахманы, императоры и пр.), в силу своего социального положения, могла развиваться свободно и «вовне», отражая социоприродный мир как чувственно, так и рационально; здесь стали развиваться чувственные и рациональные (а не только внерациональные) методы отражения и осознания мира (например, раджа-йога). В-четвертых, часть населения могла уходить из сложноорганизованного общества, отказываясь от преимуществ социальных и материальных благ. Так сформировались традиции отшельничества, странствующих аскетов, небольших общин, где традиции передавались от учителя к ученикам, развивались разнообразные аскетико-мистические религиозно-философские практики и формы духовного существования. Здесь человек получал, по сравнению с жесткими социальными нормами, значительно большую внешнюю свободу, созерцал общие законы природного мира. Но в то же время он был вынужден строго, оптимально следовать установленному природой и Космосом порядку (например, необходимость жить естественной жизнью по законам «дао» в учении даосизма). Часть ушедших из общества верующих, аскетов, философов (часто все это сливалось в одной и той же личности) создавали монастыри, и далее учения развивались в этих духовно-религиозных очагах жизни, в строгом соответствии с законами монастырской жизни.

Отмеченная специфика жизни духовно продвинутого человека Востока проявлялась в том, что почти всегда жизнь человека проходила или в условиях внешней несвободы, или ограниченной (обществом или природой) свободы. В связи с этим мы можем констатировать, что на Востоке сформировалась жизненная необходимость выбора той или иной формы *оптимального*, по возможности *гармоничного* существования и миропонимания, *комплиментарного* окружающей обстановке. В целом в духовной жизни Востока формировался **человек оптимальный**, человек **комплиментарный**, умеющий органично встраиваться в окружающую социальную и природную обстановку (мы не касаемся здесь крайних проявлений духовно-религиозных учений и практик, например, крайнего аскетизма, поскольку это все же составляло не норму, а, хотя и яркое, но исключение из правил). На Востоке сформировался менталитет человека, по преимуществу, интравертного, с преобладанием внерациональных форм постижения мира (созерцание, медитация, ин-

туиция), высоко терпимого, способного находить духовные и практические цели и смыслы существования в условиях, которые, казалось бы, к тому вовсе не располагают.

Исследование истоков формирования **западного менталитета**, в том числе, при сравнении идей древней восточной и западной философии, показывает, что исходные мысли Востока и Запада в целом имеют сходное содержание. Но далее эволюционный путь этих идей в разных культурно-исторических традициях начинает все более различаться. Исходная цельная идея всесторонней гармонии человека и мира (на Западе, это идея *калокагатии*) все более углубляется, дробится и дифференцируется. И парадокс Запада заключается в том, что движение мысли ко все более детальному познанию, по пути познания «бесконечно малых величин», как бы утрачивает саму исходную точку и мировую платформу идей Мировой целостности и всеобщей гармонии.

Причины специфики западной философии и западного менталитета мы также в определенной мере можем отыскать в древнейшей истории народов европейского континента. Как показывают археологические и этнографические исследования (отмеченные труды Алексеева, Андреева, Арутюнова, Ботвинникова, Итс, Мархинина, Нестурха и др.), существовало несколько великих переселений и расселений народов на европейском континенте. Европу вначале заселяли более малочисленные северные ветви европеоидной расы, праславянские народы, не менее 5-4 тыс. лет назад. Затем шло расселение древних народов южной ветви европеоидов, в том числе, скифов. В более поздние периоды Европу осваивали уже народы, вполне овладевшие древним техногенным способом – в виде строительства кораблей и далеких морских путешествий, освоения и завоевания новых земель [1; 7; 8; 10; 11; 19; 21; 23 и др.].

Особенность умозрения и практики **Запада** во многом определяется спецификой социокультурного развития западной цивилизации. Как показывают исследования этногенеза, античная цивилизация возникла при расселении индоевропейской расы на Запад не сухопутным путем (в более ранние периоды), а позднее, преимущественно морским путем. Наиболее отважные и сильные люди продвигались **командами** на кораблях (в отличие от сухопутных перемещений целыми **общинами**, большими семьями, где действовали общинные законы).

Эти команды, состоящие из мужского населения, завоевывали новые места и территории северного средиземноморья. Их поселения дали начало Древней Греции – Элладу (а позднее, аналогично, – Древнему Риму), сами люди стали называться эллинами (древними греками).

Как показывают исследования историков, ко времени заселения побережья эллинами, там уже жили древнеславянские – праславянские – племена (потомки более древних сухопутных перемещений европеоидной расы). В частности, это отразилось в мифологии древних греков, куда вошли не только мифологические образы и герои эллинов, но и праславян [10; 17]. Как отмечает А.С. Папшев, расселявшиеся по северным берегам средиземноморья древние греки, уже застали там население древних народов, имевших письменность, культуру и говоривших на древнеславянском языке. Предания сохранили имена некоторых племен или народностей праславян: тиррены, лелеги, карийцы, минийцы, ликийцы, пелазги. Наиболее высокую культуру среди них имели пелазги. Именно этими народами, по-видимому, были созданы мифы о Титанах, о Золотом Руне. Так, само слово «титан» соотносится по звучанию с древнеславянским «дид» («тит») или «дед». А Язон сам называет себя прямо пелазгом, а родную землю – пелазгией. А позднее герои мифов удивительно переплелись в истории народов Древней Греции. [17, с.398-404]. «Данные современной науки подтверждают, что Титаны являются порождением художественной фантазии людей, живших на землях и водах Греции еще до появления там собственно греков... битвы в мифах между титанами и богами – священные воспоминания о войнах между первопереселенцами края и их завоевателями. Наиболее часто греки называли предшествующее им население страны пелазгами. До своего покорения греками пелазги исповедовали веру в своих священных предков, героев и титанов. Часть пелазгов была уничтожена завоевателями, часть покинула родные места и выселилась далеко за море, но значительная доля их, утратив свой язык и веру (в качестве преимущественно рабов – прим. авт.), вошла в состав греческого народа. Обширная часть Греции – Фессалия – считалась местом расселения пелазгов. Любопытно, что в этой части Греции одна из гор носит красноречивое имя – Титан» [там же, с. 400-401]. Историк А.Д. Чертов, филологи Г.С. Гриневич и В.Я. Брюсов показали, что «многочисленные племена, бывшие первожителями

Греции, разговаривали на едином славянском, или древнейшем русском языке» [17, с.401]. «Войны, захваты были тогда обычным способом существования греков, видевших в прежних хозяевах страны предмет законного грабежа и добычи» [там же, с.405-406].

Эллины, имеющие более развитые орудия труда и не обремененные общинными семьями, жестко отвоёвывали себе земли у коренных племен, а людей захватывали в плен и превращали в рабов. Труд рабов, как не-людей или говорящих животных, в основном обеспечивал существование первых рабовладельческих государств. Таким образом, типичные рабовладельческие государства сформировались именно на Западе (а ранее, аналогично, в Древнем Египте), в то время как на Востоке рабовладения в «чистой форме» не существовало, что дало основания К.Марксу при разработке концепции об общественно-экономических формациях сделать вывод об особом, азиатском способе производства, отличном от западного.

В соответствии с географическими и культурно-историческими условиями формировался и западный **менталитет**, который породил западную культуру и философию. Очень кратко его можно охарактеризовать следующим образом. Западноевропейские земли с юга (в более поздние периоды древнейшей истории) морским путем осваивали сильные и смелые команды путешественников-первопроходцев. Они отличались отвагой, умом, свободолобием, не были обременены общинными заботами и общинными первобытным коллективизмом и нравственностью. Они привыкали жестко побеждать и завоевывать. Их нравственность и мораль разделились на две: во-первых, по отношению к своим – командная иерархия или равноправие к себе подобным; во-вторых, по отношению к чужим – неприменимость норм человеческой морали, поскольку раб не считался человеком. Таким образом сформировалась **двойная мораль**, включающая моральность «к своим» и аморализм по отношению «к чужим». Она вошла в истоки западного менталитета и в разных формах проявлялась в последующие эпохи, например, в идеологии и практике колонизации народов других континентов, в учении о сверхчеловеке и толпе Ницше (в цельной интуитивной форме выразившем сущность западного менталитета), в современных принципах двойной морали, в концепции однополюсного мира и пр.

Эллины, оказавшись на больших, слабо-заселенных и более холодных территориях

Европы, имели перед собой большие открытые пространства, которые необходимо было осваивать. Отсюда – экстравертность и обостренное чувство свободы западного человека. Впоследствии это проявлялось в разных формах *либерализма*, как более оптимального, так и неоптимально-агрессивного. Освоение новых территорий шло в основном двумя способами: за счет труда рабов побежденных племен и с помощью все более совершенных орудий труда и механизмов. Второй путь, в особенности, требовал развития абстрактно-логического мышления, которое стало резко нарастать при разделении физического (рабского и плебейского) и умственного труда. Это сформировало в итоге такую черту западного менталитета, как **рационализм**.

В свою очередь, развитие познавательной активности субъекта по рационалистическому пути было невозможно без предваряющего его чувственного аналитического познания. Это объясняется тем, что чувственное, в том числе, эмпирическое аналитическое познание, все более глубоко дробит предмет, отражает и глубоко познает его в отдельных мелких деталях. Но вслед за этим совершенно необходимым оказывается абстрактно-логический синтез детально познанных объектов.

Таким образом, мы можем проследить специфику становления менталитета и познавательной деятельности западной цивилизации (экстравертность, либерализм, часто – агрессивизм и аморализм по отношению к чужим, рационализм, а позднее – научный рационализм), которые своеобразно отразились в разных формах философских учений и культуры западной философии (теологической, антропологической, материалистической и пр.).

Становление и специфику **русского** менталитета можно также оценить и понять с позиций древнейшей истории этносов, природно-географических и социальных условий существования народов на огромных евразийских территориях Сибири, Урала, Европы – европейского «зауралья», русского и остальной части Европы. Как мы уже отмечали, древнейшие переселения народов не только монголоидной, но и европеоидной рас проникали с Востока через пониженные горные хребты, в том числе, Алтае-Саянской горной системы. Это подтверждают открытия сибирских археологов в Горном Алтае, где были обнаружены поселения европеоидной расы, имевшие возраст более 5 тыс. лет, а также ведущиеся раскопки древнего городища в

Новосибирской области, датированные возрастом около 2,5 тыс. лет, т.е. ровесника древних цивилизаций Запада и Востока.

Как отмечалось, древние переселения народов сухопутным путем преимущественно осуществлялись целыми родовыми семьями – родами, племенами. Поэтому основы жизни здесь составлял **общинный менталитет**. Именно общинность помогала людям сплотиться, выживать в жестких условиях внешней среды, сурового климата Сибири и Европы, где постепенно отходило оледенение. Здесь формировались жесткие непререкаемые родо-племенные законы (табу), основу которых составляли: необходимость выживания общины, поддержка членов общины; общинная нравственность (честность, отвага, уважение к старшим, совместный труд и выживание, неприхотливость, забота и взаимопомощь, бережное отношение к детям и древнейшая этнопедагогика); строгое соблюдение социальной иерархии, где вожди (самые сильные и смелые), старейшины (самые мудрые) и шаманы (особо просветленные, умеющие налаживать контакт с духами людей и природы) в целом обеспечивали социальное управление в интересах **всех** членов общества.

Согласно этим законам, жили праславянские, скифские, кочевые азиатские народы. Часть из них освоила скотоводство и земледелие, а затем преимущественно земледелие и в основном перешла к оседлому образу жизни (значительная часть славянских племен). Часть жила за счет скотоводства и вела преимущественно кочевой образ жизни (скифы монголоидных и европеоидных этносов), другие кочевые народы. На огромных евразийских пространствах места хватало всем, кроме того, шел обмен продуктами производства земледельцев и скотоводов. В результате более ста народов Сибири, Семиречья, Европейского Зауралья многие века жили без вражды и разрушительных войн (исключение за весь период истории составило уже более позднее монголо-татарское нашествие, которое представляло собой результат агрессивной политики государственного – ханского – управления). В целом такую же общинную природу имеет и «загадочная русская душа», которая кажется таковой лишь с позиций эгоцентричного западного менталитета.

Россия объединила на своих огромных евразийских территориях жизнь славянских, тюркских, северных и др. народов. Периодически мы слышим высказывания и упреки в том, что русские не являются нацией с точки

зрения классического определения нации (построенного в соответствии с логикой становления западных наций). И это действительно так, поскольку для огромных евразийских территорий, объединенных в единое супергосударство (Россию), определение нации должно вырабатываться, исходя из евразийской, а не европейской (мелко раздробленной) реальности. Л.Н.Гумилев вполне справедливо и точно определил народ России как суперэтнос. [11; 12] Он обладает особым общинным менталитетом, он полиэтничен, многонационален, его *цементирующим ядром* является русский народ.

И именно этот российский суперэтнос в условиях социально-государственных отношений и представляет собой особую, **полиэтническую нацию** России, которая является реальным государственным субъектом современных геополитических и геосоциальных отношений [5; 8; 9; 20; 22; 23]. Этот социальный феномен требует и соответствующего научно-теоретического и философского осмысления, естественно, не осуществленного западноевропейской мыслью (например, аналогично, если дать определение млекопитающего по признакам грызунов, то слона по этим признакам невозможно определить как млекопитающее; также и с определением наций).

Более того, мы берем на себя смелость утверждать, что, видимо, в России реально складывается прообраз будущего населения планеты Земля в эпоху ноосферы, где основу составляет многонациональный дружественный народ, который сам трудится и создает для себя оптимальное количество социальных благ, который не тяготеет к социальным излишествам и социальному паразитизму, неминуемо вовлекающим общество и планету в духовную, экологическую или военно-экологическую катастрофу.

А теперь рассмотрим основные черты российского характера, менталитета, а следовательно, и души, закономерно сформировавшиеся в течение длительной истории на евразийских просторах. Во-первых, это, как уже было показано, в целом *общинный* характер. Именно он позволял выживать в жестких условиях севера, Сибири и средних широт: выносливость, терпеливость, трудолюбие, терпимость, взаимопомощь, честность, доверчивость. Во-вторых, это высокая степень *внешней свободы* на необъятных природных просторах России-Евразии. В-третьих, *отсутствие рабовладения и двойной* (нетерпимой, конфликтной и нечестной)

морали, подобных западно-европейским государствам. Отсюда – значительно меньшая государственная деспотия, чем на Востоке и Западе (поэтому целенаправленно раздуваемая сегодня проблема тоталитаризма в России, при более пристальном осмыслении, оказывается во многом фикцией). Более развитое (но не деспотическое) чувство внешней свободы, возможность найти места более свободного существования: даже в сложившемся эксплуататорском классовом обществе – возможность миграции части свободолюбивого (пассионарного) населения на юго-запад страны (казачество) или на восток (поздние переселения из европейской части на Урал, за Урал в Сибирь, в Среднюю Азию и пр.), а также миграции на религиозной почве (переселения староверов, образование монастырей и пр.). Эти природные и социальные условия сформировали **экстравертность** менталитета, а также значительные возможности для пассионарного (по Гумилеву) поведения народа. В-четвертых, огромные просторы проживания, возможность перемещений, многообразные сложные природные условия, а также изменчивые социальные условия привели к такой характерной особенности менталитета, как способности *комплексно оценивать ситуацию и самостоятельно действовать по ситуации* и в целом – к **творческому синтетическому складу ума** (динамическое многоплановое цельное созерцание, творческая интуиция, интегративное синтетическое рациональное мышление и общее практическое действие на этой основе). Иными словами, закономерно вырабатываются следующие черты: трудолюбие, творчество, цельность интеллектуально-нравственной оценки, самостоятельность решений.

Таким образом, Россия-Евразия оказалась не только центром, серединой Евразийского материка. Здесь сформировался и особый менталитет, срединный по своим характеристикам по сравнению с восточным и западным [4; 5; 9; 23]. Эта срединность обусловлена, во-первых, древнейшими корнями, которые роднят, казалось бы, разные этносы, народы человечества; во-вторых, «срединностью» расположения России и ее постоянным культурным взаимодействием между Востоком и Западом. Но, в-третьих, специфика российского менталитета, а затем и русской философии обусловлена особыми условиями существования русского суперэтноса как русского и других народов, проживающих на огромных северных территориях с особыми

природными и социокультурными условиями, что и сформировало специфический менталитет и склад ума. Иными словами, русский менталитет, несомненно, имеет свою специфику, обусловленную культурно-историческими и физико-географическими условиями бытия россиян. Они определяются огромными евразийскими пространствами, на которых живут русские люди; удивительным многообразием природных и социальных условий, в которых человек не может действовать по жестко установленным законам правилам (как это имеет место, например, в «выстроенном и ухоженном» европейском доме). У нас человек, чтобы выжить, вынужден действовать по ситуации, быстро, умело, эффективно. А это по необходимости вырабатывает системное, синтетическое, творческое, практическое сознание и мышление, формирует «живое знание» жизни, обладающее мощным потенциалом. В итоге в XVII–XIX вв. именно это сформировало русскую научную и философскую мысль как собственное социокультурное явление.

В заключении следует также подчеркнуть, что, начиная в основном с XX века, а тем более, в XXI веке, происходит очень активное взаимодействие народов, государств, культур. Поэтому в реальной жизни оказывается все труднее вычленивать, «выкристаллизовать», тот или иной тип менталитета, поскольку он все более уходит в сущностные глубины психики субъектов, покрываясь «толстой оболочкой» знаний и мыслей интегративного межкультурного, межнационального характера. Но несмотря на это, главные сущностные черты основных типов менталитета – восточного, западного и российского – подспудно, социально-генетически действуют на весь строй души, умонастроений и действий субъектов. Поэтому они, несомненно, оказывают значительное воздействие на получение итогового результата многообразных форм собственно интеллектуальной или сознательно-практической деятельности людей. А значит, необходимо знать главные черты менталитетов разных культур, учитывать их специфику при оценке совокупной деятельности человека, государств и человечества.

Кроме того, при исследовании характерных черт менталитета необходимо учитывать и реальную социально-классовую структуру государств. Ведь несомненно, что кардинально различаются потребности и деятельность, с одной стороны, трудящихся, а с другой – руководящих трудом и паразитирующих на трудящихся социальных слоев. Эти общие

условия социальной жизни классового общества закономерно воздействует на менталитет больших социальных групп. В этом отношении, российский менталитет в наибольшей степени соотносится с менталитетом трудящегося народа (любого государства). Возможно, именно поэтому в начале XX в. свободолюбивый русский трудовой народ воспринял революционные идеи трудящихся Запада, направленные против насилия эксплуататоров. Напротив, западный менталитет (сформировавшийся элитой западных государств) более эгоцентричен и в наибольшей степени соотносится с менталитетом эксплуататорских классов и слоев, присваивающих социальные богатства, созданные другими людьми, классами, государствами и пр.

А в целом в классовых государствах усложняется проблема понимания менталитета общества, поскольку внутри самого общества менталитет труженика (любого народа, государства) и менталитет управляющего эксплуататора (также любого народа или государства) полярно различаются. Это и определяет, с одной стороны, черты сходства трудящихся всех стран, а с другой – правящих эксплуататорских элит всех стран. Более здоровым оказывается менталитет трудящихся, характеризующийся умеренностью, нравственностью, трудолюбием, способностью самообеспечивать себя социальными благами и беречь природные богатства, более оптимальной формой социального управления, с этих позиций, оказывается социалистическая форма народного государства. А более неоптимальным и конфликтным оказывается менталитет эгоистической эксплуататорской элиты, характеризующийся неумеренностью в потреблении, социальным паразитизмом или хищничеством, двойной моралью и аморальностью по отношению к трудящимся, безжалостностью по отношению к природе.

Возвращаясь в итоге к специфике восточного, западного и российского менталитетов, можно сказать следующее.

Менталитет Востока в целом нравственно определенный, оптимальный (согласно конфуцианству и буддизму), философско-религиозный, синкретичный, в большей степени – интравертный, использует преимущественно внерациональные методы познания. Основные действия – по традициям.

Менталитет Запада в целом нравственно дифференцированный на мораль высших и низших, неоптимальный, формирует двойную мораль, часто конфликтного характера

(подобно ницшеанству), рационально-философский, часто с конфликтным разрывом научного и религиозного миропонимания, в большей степени – экстравертный, либеральный, использует преимущественно рациональные методы познания. Основные действия – по законам.

Менталитет России в целом нравственно определен, оптимальный (согласно трудовому общинному образу жизни и православию), философско-религиозный и философско-научный, но в целом непротиворечивый (как в религиозной вере и научном творчестве М.Ломоносова), в большей степени – экстравертный, использует интегративные методы познания (рационального и интуитивного характера). Основные действия – по ситуациям.

Литература

1. Алексеев В.П. Этногенез. М., 1986.
2. Андреев И.Л. Происхождение человека и общества. М., 1983.
3. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989.
4. Белик А.А., Резник Ю.М. Социокультурная антропология. М., 1998.
5. Бороноев А.О. Основы этнической психологии. СПб, 1991.
6. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983.
7. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987.
8. Гачев Г. Национальные образы мира. Космо-Психо-логос. М., 1995.
9. Гнатенко П.И. Национальный характер. Днепропетровск, 1992.
10. Гриневиц Г.С. Праславянская письменность. М., 1993.
11. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. М., 1994.
12. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1992.
13. Итс Р.Ф. Введение в этнографию. Л., 1991.
14. Концепции зарубежной этнологии. М., 1976.
15. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М., 1994.
16. Народы и религии: Энциклопедия. М., 1998.
17. Папшев А.С. Язон, Геракл, Одиссей, или русские в 1612 году до н.э. /Мифы Древней Греции. Саратов, 1994.
18. Скоринов Н. Основы этнологии. Хабаровск, 1998.
19. Тадевосов Г.Т. Этнология: Словарь-справочник. М., 1998.
20. Ушаков П.В. Традиции Запада и Востока в культуре и образовании современной России / Проблемы устойчивого развития общества и эволюции жизненных сил населения Сибири на рубеже XX-XXI веков. Тез. Докл. Междунар. конф. Барнаул, 1998.
21. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. М., 1985.
22. Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. М., 1988.
23. Этнознаковые функции культуры. М., 1991.
24. Этнокогнитология. М., 1996.